

Александр УСС: «Красноярский край начинает играть ключевую роль в развитии нефтедобычи России»

2004 год – старт реализации Ванкорского проекта. 2009-й – начало промышленной добычи нефти. 2015-й – выход на максимум годовой добычи, 22 млн тонн. Несмотря на то, что перспективные месторождения на территории Красноярского края были открыты еще в советское время, нефтедобыча как отрасль начала складываться в регионе недавно – всего 15 лет назад. Сегодня край занимает уверенные позиции в нефтяной сфере. О том, как отрасль повлияла на социально-экономическое развитие региона, какие проекты готовятся к реализации, журналу «Нефтегазовая Вертикаль» рассказывает губернатор Красноярского края АЛЕКСАНДР УСС.

– По итогам прошлого года в регионе из недр извлечено 23,8 млн тонн нефти, – начинает Александр Викторович. – С тех пор как в 2015 году край преодолел планку 20 млн тонн, мы уверенно держим ее. Чтобы сохранять темпы нефтедобычи, взамен старых площадок разрабатываются новые, например на юге Эвенкии. Что касается Ванкорского кластера, то там также ведется работа по замещению выбывающих мощностей. Среди новых объектов – Сузунское, Тагульское и Лодочное месторождения.

Ред.: *Каковы планы по наращиванию добычи на территории Красноярского края в 2020–2025 годах? Какие именно площадки являются перспективными?*

А.У.: Сегодня на территории края расположено 35 месторождений. Кроме того, есть данные о 79 перспективных участках. Недропользователи активно занимаются геологоразведочными, поисково-оценочными работами.

В числе перспективных – Куюмбинское месторождение. В октябре прошлого года там добыли двухмиллионную тонну нефти. В ближайшие годы в этот проект планируется инвестировать 113 млрд рублей. Благодаря его реализации регион получит около 600 рабочих мест и более 5 млрд рублей налогов в бюджет края. Развитие этого месторождения повлечет за собой и появление новых объектов инфраструктуры. Будет построено около 100 км автомобильных дорог, нефтесборных сетей и линий электропередачи.

Ред.: *Как вы оцениваете темпы реализации главного нефтяного проекта на территории края – Ванкорского? Что его реализация дала для развития экономики региона?*

А.У.: Всего на Ванкорском кластере (Ванкорское и Сузунское месторождения, прим. Ред.) с момента старта промышленной эксплуатации добыто уже почти 200 млн тонн нефти. Именно благодаря Ванкору наш край уверенно заявил о себе на рынке нефтедобычи и занял на нем одну из лидирующих позиций.

Вместе с инфраструктурой по нефтедобыче появились важные дорожные и социальные объекты. И Ванкор продолжает наращивать свой вклад в развитие региона. На освоение Ванкорского, Тагульского, Лодочного и Сузунского месторождений в 2020–2022 годах планируется направить более 400 млрд рублей инвестиций, что даст краю более 1,6 тыс. новых рабочих мест и свыше 112 млрд рублей налоговых поступлений.

Ред.: *В прошлом году «Роснефть» объявила о своих планах по созданию арктического суперкластера, в который, помимо прочего, должны войти месторождения Ванкорского кластера и другие активы, расположенные на территории Красноярского края. Как вы оцениваете эти планы? Как формирование такого суперкластера могло бы повлиять на экономику возглавляемого вами региона?*

А.У.: Для нас это судьбоносный проект. Общий объем инвестиций в создание нефтегазовой провинции «Восток Ойл» на весь период реализации проекта составит более 10 трлн рублей. Планируется создать 15 промысловых

городков, два аэродрома, порт, около 800 км магистральных и порядка 7 тыс. км внутривидовых труб. Если говорить об электросетевом хозяйстве, то это 3,5 тыс. км, 2 тыс. мВт электрогенерации. Кроме того, будет создано около 100 тыс. рабочих мест.

Как ожидается, благодаря этому проекту ВВП России будет ежегодно прирастать на 2%. Специалисты Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН посчитали, что синергия по закупкам услуг и товаров при реализации инвестиций будет иметь коэффициент 9,3 на каждый рубль, вложенный в проект. Без преувеличения, «Восток Ойл» на сегодняшний день – крупнейший международный проект в этом сегменте экономики. Он окажет существенное влияние на мировые рынки, а главное, позволит укрепить позиции России в Арктике.

На наших глазах Красноярский край начинает играть ключевую роль в развитии нефтедобычи страны. Именно на его территории расположены базовые площадки для реализации амбициозных проектов крупнейших мировых компаний отрасли. Отмечу, что эти планы не какая-то далекая перспектива, а дела дней текущих. В прошлом году на Таймыре добыли первую нефть. Именно на базе этой площадки, а также Западно-Иркинского участка и Ванкорского кластера планируется создание единой нефтегазовой провинции мирового класса.

На Пайяхском месторождении разведаны два крупных нефтеносных пласта. Специалисты посчитали, что в год там можно добывать до 26 млн тонн нефти. Инвестиционный проект включает в себя строительство инфраструктуры по сбору, хранению и транспортировке

«черного золота» – морского терминала «Порт бухта Север» и напорного нефтепровода.

Планы по развитию арктической территории по-настоящему впечатляют. Конкурентоспособной идею создания нефтегазовой провинции делает близость к уникальному транспортному коридору – Северному морскому пути. По нему сырье с месторождений будет поставляться сразу в обоих направлениях – на европейские и азиатские рынки.

Только благодаря развитию Пайяхского месторождения появится более 30 тыс. рабочих мест, будут построены более 1 тыс. км автодорог, новые объекты телекоммуникации и связи, социально-бытового назначения и экологии. Это та инфраструктура, которая будет работать на жителей северных территорий. Важно, что при реализации такого крупного и емкого проекта у нефтяников появится потребность в различных услугах, которые смогут закрыть работающие в регионе компании.

Таким образом, «Восток Ойл» станет локомотивом развития предприятий региона. Кроме того, новые производства – это дополнительные налоговые отчисления, которые пойдут на решение социальных проблем. То, что такой эффект обязательно будет, показывает опыт Ванкора.

В январе этого года планы по реализации проекта нефтегазовой провинции обсуждались в Москве на встрече с главным исполнительным директором ПАО «НК «Роснефть» Игорем Сечиным. А уже в феврале в администрации Красноярского края состоялась рабочая встреча, где мы рассмотрели вопросы координации краевых ведомств и подразделений компании, вовлеченных в практическую реализацию проекта.

11 февраля о перспективах развития масштабного проекта в сфере нефтедобычи на севере Красноярского края Игорь Сечин доложил Президенту России Владимиру Путину. Глава государства поддержал «Восток Ойл»: «Это начало большого совместного пути. Уверен, все у нас получится. Тем более что компания уже зарекомендовала себя как надежный и социально ответственный партнер».

Ред.: *Какие перспективы связываются с развитием Приангарского центра нефтегазодобычи? Ожидается ли в ближайшие годы увеличение добычи сырья в Нижнем Приангарье и на юге Эвенкии?*

А.У.: Помимо упомянутого Куюмбинского месторождения, в районе, о котором вы спрашиваете, с 2009 года ведется освоение Юрубченской залежи, хотя Юрубчено-Тохомское нефтегазоконденсатное месторождение было открыто еще в 1982 году. Также в этом районе имеется перспективный Терско-Камовской лицензионный участок. Реализация этих двух проектов (Юрубчено-Тохомского и Куюмбинского) даст синергический эффект.

Отмечу, что магистральный нефтепровод Куюмба – Тайшет позволил подключить месторождения к трубопроводной системе Восточная Сибирь – Тихий океан и увеличить объемы поставляемой экспортной нефти на Азиатско-Тихоокеанский рынок.

Ред.: *Каковы планы по развитию нефтепереработки на территории Красноярского края? Планируется ли дальнейшая модернизация или увеличение мощностей Ачинского НПЗ, расширение ассортимента выпускаемой им продукции?*

А.У.: Сейчас на Ачинском нефтеперерабатывающем заводе реализуется большая инвестиционная программа по реконструкции и модернизации производственного оборудования. В частности, к 2022 году там запланирован ввод в эксплуатацию двух новых комплексов (один – по производству нефтяного кокса, другой – гидрокрекинга).

Благодаря этому инвестпроекту увеличится производство дизельного топлива до 4 млн тонн (на 193%). Вместе с тем начнется производство нефтяного кокса, объемы которого превысят 200 тыс. тонн. Таким образом, глубина нефтепереработки в Красноярском крае достигнет более 96% (в 2012 году этот показатель был равен 61,8%).

Если вы обратите внимание на другие страны, то увидите, что средняя глубина переработки нефти в США и Канаде составляет 95%, в Европе – около 90%. В России данный показатель находится в пределах 70–75%.

Ред.: *Могут ли, на ваш взгляд, газовые запасы Красноярского края стать ресурсной базой для новых СПГ-проектов?*

А.У.: Красноярский край – один из лидеров по природно-ресурсному потенциалу. Запасы природного газа составляют у нас порядка 2 трлн кубометров. Это, безусловно, сказывается на инвестиционной привлекательности региона. У компаний, проявляющих интерес к добыче «голубого топлива», есть разные идеи, в том числе по строительству газоперерабатывающего и нефтегазохимического комплексов.

К примеру, на базе Юрубчено-Тохомского месторождения возможно создание мощностей по выпуску сжиженного природного газа с последующими его поставками в районы Красноярского края. Объем может составить

до 400–500 млн кубометров. Сейчас часть попутного газа направляется на выработку электроэнергии и тепла на месторождении, а также в технологические установки подготовки нефти к транспортировке. Другая часть газа закачивается в пласт для поддержания пластового давления.

Ред.: Как обстоят дела с газификацией населенных пунктов края? Каков сегодня показатель газификации и планируется ли его увеличение? Если да, то за счет каких ресурсов?

А.У.: Убеден, газификация – одно из условий социально-экономического развития Красноярского края и улучшения экологической ситуации в регионе. Сейчас добываемый на территории края природный и попутный газ обеспечивает нужды Норильского промышленного района и Ванкорского месторождения. Газоснабжение потребителей в центральных и южных районах края осуществляется за счет сжиженного углеводородного газа. Уровень газификации здесь составляет около 15%.

Правительством края совместно с Минэнерго России и ПАО «Газпром» продолжается работа по газификации региона. Приоритетным источником определена единая система газоснабжения со строительством магистрального газопровода Просоково – Красноярск протяженностью 570 км. В перспективе он может быть продлен до магистрального газопровода «Сила Сибири». Это стратегическая задача, решение которой позволит объединить западную и восточную системы газоснабжения и обеспечить энергетическую безопасность России.

Ред.: Как складываются взаимоотношения руководства региона с нефтяными компаниями, работающими на тер-

ритории края? Участвуют ли они в реализации социальных программ?

А.У.: С компаниями, работающими в нашем регионе, у нас сложились конструктивные взаимоотношения. В рамках политики высокой социальной ответственности НК «Роснефть» строит жилые дома, приобретает спецтехнику для муниципальных нужд. В Эвенкии проведен капитальный ремонт детского отделения Байкитской районной больницы, Центра комплексной социальной помощи населению, Этнопедагогического центра в Туре. Компания оказывает поддержку муниципальному оленеводческому предприятию «Суридинский».

Отмечу, что месторождения расположены на землях коренных малочисленных народов Севера, поэтому наша принципиальная позиция заключается в том, что недропользователи обязаны участвовать в решении вопросов социального партнерства с этносами, живущими на этой земле. Родовые общины получают компенсационные выплаты, средства на ведение традиционной хозяйственной деятельности – охоты, оленеводства и рыболовства, а также специализированную медицинскую помощь. Студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях страны, получают дополнительные стипендии.

Те социальные проекты, которые реализуются в северных территориях, в первую очередь направлены на сохранение традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов, развитие национальных промыслов, культуры, спорта. Среди значимых инициатив – создание на территории пришкольного интерната эвенкийского села Байкит Школы начинающего каю-

ра – тренировочной базы по ездовому собаководству, поддержка программ по сохранению родных языков, издание уникального сборника работ эвенкийских национальных ремесленников. Особое значение имеет грантовая программа, в рамках которой ученые разработали биотехнику искусственного воспроизводства сибирского тайменя, провели изучение популяции сибирского соболя на территории Центральносибирского заповедника, актуализировали перечень редких видов животных и птиц для Красной книги Эвенкии.

Ред.: *В свое время вы говорили о восточном векторе развития региона, отмечая при этом сильнейшие природные ресурсы края. Что вы имели в виду? Связано ли это развитие с ТЭК региона?*

А.У.: Еще на рубеже веков мы с коллегами разработали стратегию развития Сибири. Этот документ, лейтмотивом которого стала мысль о том, что Зауралье должно развиваться не как тыл, а как фронт для новых рынков Азии, потом нашел отражение в книге «Новое освоение Сибири».

Первое время, не получив поддержки, мы продвигали эту концепцию самостоятельно. Потом в одном из своих Посланий Федеральному собранию Президент страны Владимир Путин обозначил тезис: восточный вектор является главным приоритетом России на весь нынешний век. Причем в этой парадигме Сибирь и Дальний Восток не должны рассматриваться только как мост между европейской частью страны и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и ни в коем случае только как сырьевая база. Наши природные богатства должны стать фундаментом для прорывного экономического развития.

Мировая практика показывает, что при разумном подходе к делу добыча и первичная переработка сырья прямо и косвенно стимулируют множество смежных видов производственной и сервисной деятельности, развитие сопутствующих производств, науки. Именно эти подходы мы культивируем при реализации крупных инвестиционных проектов. Речь тут идет не только об инициативах топливно-энергетического характера на территории края. Эти идеи заложены и в концепции комплексного инвестпроекта «Енисейская Сибирь». При этом отмечу, что важное направление работы – наращивание социально-экономических связей со странами АТР. Иностранный капитал – это один из инструментов развития.

Ред.: *Наша страна в последние годы вынуждена жить в условиях западных санкций. Проводится курс на импортозамещение. В Красноярском крае на базе Железногорска действует технопарк. Какими разработками в нефтегазовой сфере сибиряки могут похвастать на сегодняшний день? И что делается для внедрения их в масштабное производство?*

А.У.: Импортозамещение – это вопрос безопасности российской экономики. В то же время финансово независимый крупный бизнес, к которому относится и нефтяная отрасль, в части высоких технологий до сих пор отдает предпочтение импортной продукции. Не потому, что она

лучше. А потому, что так когда-то было заложено в проектные решения и эта парадигма себя хорошо зарекомендовала. Внедрять что-то новое всегда рискованно. Край прилагает все усилия, чтобы изменить ситуацию и предложить компаниям местные решения их запросов.

Я уже говорил, что в промышленном масштабе нефтедобыча в крае началась в 2009 году. В то время региональный бизнес не был ориентирован на производство продукции для нефтянки. На начальном этапе в структуре закупок материально-технических ресурсов преобладали строительные материалы, что было связано с организацией производственного процесса на вводимых месторождениях. Объем закупок у производителей, зарегистрированных в крае, составлял не более 10 млрд рублей.

За 10 лет по мере развития отрасли структура поставок продукции изменилась, увеличилась потребность в приобретении более сложного технологического оборудования. На пике закупок у краевых производителей, который пришелся на 2017 год, объем поставок составил около 26 млрд рублей. Сейчас закупается меньше по объективным причинам – обустройство Ванкорского месторождения практически завершено. Но впереди новые масштабные проекты, и с «Роснефтью» достигнуты договоренности о локализации всего необходимого для краевых проектов на территории региона.

В Красноярском крае сформировался профессиональный пул предприятий, которые производят продукцию для нефтяной отрасли. Это ЗАО «ОКБ Зенит», ООО «Инновационные строительные технологии», АО «Красноярский машиностроительный завод», ООО «Вариант-999», ООО «Технорос», ОАО «Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова», ООО «Сталь Партнер». Предприятия поставляют оборудование для хранилищ, газ и горюче-смазочные материалы, скважинное оборудование, трубы, компрессоры. Местные производители могут полностью удовлетворить запросы нефтяных компаний в металлоконструкциях, емкостном оборудовании.

ЗАО «ОКБ Зенит» совместно с норвежской компанией Aker Solutions отработало технологии по производству нефтедобывающего оборудования. Предприятие производит скважинное оборудование для горизонтального и наклонно-направленного бурения, оборудование для нефтеподготовки. Помимо этого, компания готова отработать другие технологии, положительно зарекомендовавшие себя на международном рынке. Считаю, что строящееся в Емельяновском районе предприятие ООО «ОКБ Микрон», в лице которого металлурги и энергетики нашли надежного партнера, также способно освоить под заказы нефтяников выпуск необходимой продукции.

В целом хочу сказать, что у Красноярского края огромный промышленный потенциал. У нас расположен целый комплекс предприятий с серьезными ресурсными возможностями. Убежден, что при освоении месторождений, начиная с первичной инфраструктуры и заканчивая основными работами, сервисными услугами, должно быть тесное партнерство с краевыми производителями. Рад, что нефтяные компании это слышат и воспринимают как руководство к действию. 🇷🇺